

Флорида. Тампа. Военно-воздушная база Макдилл. Комплекс «Первого уровня». Восемнадцать часов спустя...

Чанк протиснулся через двери из тонированного стекла, пробежал мимо ряда фотографий морских котиков и заскочил в свой кабинет ровно настолько, чтобы бросить сотовый телефон и ключи в верхний ящик.

Боуман велел ему «поторопить свою задницу», потому что у них в ОЧЗИ был важный гость, и он перенес информационную сводку Уоттса на более позднее время. Он направился по коридору к заднему углу здания, где дверь лифта казалась неуместной. Он провел висящим на шее удостоверением личности по пластине сканера, светодиодный индикатор сменил красный цвет на зеленый, и дверь открылась. Внутри он нажал на нижнюю из двух немаркированных кнопок, и лифт стремительно опустился, как будто он только что вышел из самолета С-17 для прыжка полномасштабной разведки.

Настоящее и скрытое сердце подразделения «Первого уровня» находилось в пятидесяти футах под землей — водонепроницаемый бункер из стали и цемента, расположенный ниже уровня моря на оконечности полуострова, вдающегося в залив Хиллсборо в Тампе.

«Сумасшедший...»

Двери открылись, открыв стальную дверь в пяти шагах от них, выкрашенную в зеленый цвет и помеченную надписью «Объект секретной информации». По бокам от прочной зеленой двери стояли два вооруженных охранника, одетые в боевую форму, с винтовками, перекинутыми через грудь.

— Идентификация, сэр. — монотонно произнес охранник справа.

Пунктуальное «сэр» было всем, что Чанк мог получить от этого парня.

Охранник просканировал его жетон, затем поднес Чанку сканер к большому пальцу левой руки и указательному пальцу правой. Сканер мигнул зеленым — отпечатки пальцев совпали — и охранник с каменным лицом ввел вращающийся код на клавиатуре рядом с дверью.

Дверь с шипением открылась, и охранник слева пропустил его внутрь.

В центре тускло освещенной комнаты ОЧЗИ стоял конференц-стол в форме звезды — шесть спиц, образованных тремя длинными столами, соединенными посередине. Компьютерные рабочие станции были установлены на каждом из мест вокруг того, что Чанк считал звездообразной версией знаменитого стола короля Артура. Однако только одна станция была занята: Уоттс сидела и печатала, а Йи склонился над ее плечом и указывал на что-то на экране. Чанк дал Уитни зеленый свет, чтобы она ознакомила Боумана со своей теорией о нападении на конвой.

Он не был до конца уверен в ее правоте, но решил дать ей возможность выдвинуть эту версию — хотя бы потому, что если она права, то цена упущения была слишком страшной. Тем самым он подставил ей свою шею, но что может быть лучше, чем принять этику нового «Первого уровня», где шпионы и оперативники были членами команды под единым знаменем, в отличие от разделенной, но равной парадигмы, которая действовала ему на нервы в Четырех? В его периферийном зрении мужчина в темно-синем костюме стоял и разговаривал с капитаном Боуманом.

Несмотря на то, что Чанк видел его только со спины, он сразу же узнал посетителя. Впервые он встретил Келсо Джарвиса, когда бывший «морской котик» занимал пост директора национальной разведки. С тех пор президент Уорнер предложил Джарвису занять пост вице-президента после того, как бывший вице-президент Уорнера был убит в результате террористической атаки в Киеве.

Джарвис обладал безошибочным присутствием. Куда бы он ни шел, он гнал перед собой невидимую волну, расступаясь перед комнатой, полной людей, подобно тому, как авианосец расступается перед морем. То, что он оказался здесь на короткое время, противоречило всякой логике и ожиданиям.

Боуман заметил Чанка и помахал ему рукой. По пути он не мог не взглянуть в сторону Уитни. Она поймала его взгляд, и на ее лице отразилось нервное напряжение.

«Вот дерьмо... — подумал он, внезапно пожалев о своем решении не заниматься с ней больше. — Что я наделал?»

Джарвис повернулся, чтобы поприветствовать его, и протянул руку.

— Господин вице-президент. — сказал Чанк, возвращая крепкую хватку. — Для меня большая честь служить здесь, в доме, который вы построили.

— Рад снова видеть вас, командер Редман. — сказал Джарвис, его голос был грубовато-гравийным. — Я был поблизости и не смог устоять перед возможностью заглянуть и посетить новый «Первый уровень». Давно пора было это сделать.

— Да, сэр. — это было все, что он сказал, решив быть проще, чем рисковать разбудить старых призраков.

— Чанк, мы хотели бы услышать твое мнение о готовности «Золотой эскадрильи». — сказал Боуман. — Инструкторы уже дали нам свою оценку, но ты знаешь этих людей лучше, чем кто-либо другой. Готовы ли они к полевой работе?

Чанк тщательно взвесил свой ответ. В этом деле грань между уверенностью и самоуверенностью была тонкой, и Белый дом определенно не был заинтересован в том, чтобы ковбой возглавил эскадрилью самых смертоносных операторов на земле.

— Осталось проверить несколько коробок, сэр... — сказал Чанк, проходя по этой линии. — ... но оперативников уже пять человек. Навыки и готовность уже есть, а сплоченность группы достигается удивительно быстро. Я бы сказал, что мы чертовски близки к оперативной готовности.

— Как вы думаете, какой из взводов может спустить курок при развертывании прямо сейчас?
— Боуман посмотрел на Джарвиса, который сложил толстые руки на груди и кивнул перед тем, как спросить.

— Первый взвод, без сомнения. Мы перемешивали отряды на тренировках, чтобы найти лучшие комбинации. Я свел первый взвод к двум огневым командам: Райкер, Пила, Трип и Моралес в «Альфе»; Эдвардс, Джорджи, Антман и лейтенант Спенс в «Браво». Второй взвод будет крут, сэр, но первый взвод уже влился.

— Хорошо. — сказал Боуман, а затем, взглянув через плечо Чанка, добавил. — Похоже, остальная команда командиров здесь, господин вице-президент. Мы можем начать, когда вы будете готовы.

Чанк повернулся и увидел, что прибыл офицер оперативного отдела «N-3», а также начальник отдела «N-2», лейтенант-коммандер Дэй.

«N-2» — это флотское сокращение для отдела разведки, а «N-3» — оперативный отдел. Оба офицера, носившие на воротниках одинаковые золотые знаки отличия в виде дубовых листьев, выглядели так же удивленно, как и Чанк, увидев вице-президента.

Джарвис взглянул на часы, затем прошел к столу и сел в кресло, приглашая остальных сделать то же самое.

— Уоттс, вы уже готовы. — Боуман перевел взгляд на Уитни.

— Да, сэр. — сказала она и что-то набрала на своем компьютере. Один из экранов на стене ожил, на нем появился начальный слайд презентации, которую Чанк, к сожалению, еще не видел. Уоттс переместилась в переднюю часть комнаты, а Йи заняла место за компьютером. Чанк слегка улыбнулся ей и поднял большой палец вверх, и увидел, что ее плечи заметно расслабились.

— Господин вице-президент, капитан Боуман, джентльмены... — сказала она, кивнув собравшимся начальникам. — ... эта фотография была сделана ЦРУ во время инвентаризации грузового судна, захваченного в прошлом месяце у берегов Пакистана. — Чанк сразу же узнал корабль как тот, который он захватил во время своей последней операции в «четвертой команде». На снимке были видны не коробки «CONEX» на грузовой палубе, а ряд ящиков в трюме. Еще одна фотография заполнила экран, на этот раз с изображением вскрытого ящика. — Половина ящиков содержала электронику и компоненты дронов. — экран разделился пополам: первое изображение переместилось влево, а справа появилось новое. — В остальных — оружие и боеприпасы, например, эти ракеты класса «земля-воздух» «HJ-10» китайского

производства.

— Я был проинформирован об этом. — сказал вице-президент, сидя рядом с Чанком. — Вы можете пропустить закуски, мисс Уоттс, и приступить к основному блюду. — Уитни кивнула, но Йи все равно перешла к следующему слайду. — Электронные компоненты были произведены Корпорацией авиационной промышленности Китая, китайским эквивалентом, скажем, «Боинг» или «Локхэд Мартина». — продолжила она, ее голос потрескивал от нервов. — Из-за их удивительного сходства с аналогами, произведенными в США, эти компоненты были идентифицированы как модули навигации, связи и управления для ББЛП. Авиационная электроника не входит в мою компетенцию, но я понимаю...

— Мы согласимся, что эти детали — то, что вы говорите, мисс Уоттс. — проворчал Боуман. — Как сказал вице-президент, пожалуйста, давайте перейдем к мясу и картошке.

Йи быстро пролистала несколько слайдов, остановившись на изображении сгоревших военных машин на дороге. У Чанка сжался желудок. За эти годы они потеряли слишком много братьев из-за бессердечных атак самодельных взрывных устройств. СВУ было все равно, носишь ты трезубец или нет.

— Этот снимок был сделан после недавнего нападения на конвой в Афганистане. — сказала Уоттс.

— Это чертовски хорошее СВУ. — сказал лейтенант-коммандер Дэй. Чанк не знал его хорошо, но знал его безупречную репутацию. — Господи, посмотрите на радиус взрыва.

— То же самое бросилось мне в глаза. — сказала Уоттс, и экран увеличил изображение кратера вокруг второй и третьей машин. — Радиус взрыва большой, но что действительно привлекло мое внимание, так это характер взрыва. Мы проверили эти изображения у нескольких экспертов в сообществе тактической авиации, и полученные нами отзывы противоречат нашей первоначальной оценке боевого ущерба. Конвой не попадал под СВУ. Перед нами последствия ракетного удара, причем картина взрыва похожа на ту, которую можно ожидать от выстрела из «Хеллфаера». Теперь я знаю, что вы думаете, потому что это было и моим первым опасением, но мы подтвердили, что это не был инцидент с дружественным огнем. Мы не рассматриваем сценарий «синий на синем», джентльмены.

Этот вывод был новостью для Чанка.

Он знал, что Уитни работает над теорией, но у него не было возможности пообщаться с ней до этого брифинга — неожиданный визит вице-президента внёс пресловутую путаницу в их дни. Он посмотрел на Боумана, который выдержал его взгляд, когда Уоттс начала рассказывать серию слайдов о технических аспектах заглубленных зарядов в сравнении со взрывными схемами воздушных ракет. Но все уже знали, к чему она клонит, и Чанк почувствовал, как участился его пульс.

— Мисс Уоттс. — сказал Джарвис, останавливая ее.

— Сэр?

— Мое время здесь в дефиците. Я знаю, что вы привыкли излагать свои доводы начальству, приводить доказательные детали, подтверждающие ваши выводы, но я готов признать, что надлежащая проверка имела место. У нас есть люди, которые занимаются этим параллельно. Поэтому, пожалуйста, переходите к вашим выводам и рекомендациям...

— Да, сэр. — сказала она, и Чанк увидел, что она взволнована тем, что ее ритм снова нарушен. Она переминалась с ноги на ногу.

Сначала она посмотрела на Йи, как бы говоря ей, на какой слайд нужно перемотать, но потом сделала рукой движение «неважно» и положила лазерную указку, которую использовала. И все равно стала перематывать слайды, остановившись на фотографии раненого солдата армии США, лежащего рядом со сгоревшим «Хамви» и указывающего на небо. От этого пронзительного изображения по предплечьям Чанка побежали мурашки.

— Я считаю, что террористы — либо талибы, либо, возможно, ответвление «Аль-Каиды» — получили на черном рынке действующий китайский беспилотник. Я говорю о БПЛА класса «Rainbow-5» или «Pterodactyl», способных стрелять ракетами класса «HJ-10», возможно, аналогичных тем, что были конфискованы «четвертой командой» на пакистанском грузовом судне. Я считаю, что такой беспилотник был использован против нашего конвоя, и полагаю, что нам следует ожидать дополнительных и потенциально более смертоносных ударов по американским военнослужащим в самом ближайшем будущем.

— И откуда, по-вашему, они управляют этим беспилотником? — потребовал Боуман.

— Гиндукуш, сэр. — ответила Уоттс. — На границе между провинциями Кунар и Нуристан в Афганистане. — она посмотрела на Йи и подняла вверх один палец, затем промелькнуло еще пять — пятнадцать слайдов, предположил Чанк.

На экране появилось спутниковое изображение восточного Афганистана и западного Пакистана со средней линией на границе между странами. Ряд перекрывающихся цветных кругов распространился на обе области. Большинство кругов были синего или зеленого цвета и приходились на афганскую сторону. Однако несколько желтых и красных кругов простирались на северо-запад Пакистана.

Этот регион был почти полностью пуштунским и являлся местом, где господствовал племенной закон, а влияние национального правительства было крайне недостаточным.

— Этими цветными кругами отмечены районы, где наши эксперты по сигналам и кибернетике идентифицировали радио— и телекоммуникационные передачи, имеющие временное отношение к нападению на конвой. Синие точки подтверждают, что это дружественные передачи, переданные операциями американской коалиции. — она кивнула Йи, и синие круги исчезли. — Зеленые — это наши афганские партнеры. — они тоже исчезли, остались только три желтых и три красных круга. Два из желтых были расположены на юге Афганистана, а

третий — над городом под названием Мингора в долине Сват в Пакистане. — Желтые точки — это мобильная связь от предполагаемых террористических групп во время нападения, а красные круги — это передачи, которые попадают в полосу командных и управляющих частот для беспилотника. — она кивнула Йи, и желтые круги исчезли, а через долю секунды за ними последовали два из трех красных. — Если мы отбросим мобильную связь и две командно-контрольные частоты за пределы радиуса цели, у нас останется вот это.

Одинокий красный круг одиноко висел в горах Гиндукуша, на южном краю хребта с видом на Джелалабад. Чанк знал этот район досконально. Он провел бесчисленное количество операций в этом регионе; талибы жили и воевали в этих горах на протяжении многих поколений.

— Это территория талибов. — сказал Чанк. — В предгорьях к юго-востоку от этой точки есть большая деревня. Что-то вроде Мано.

— Мано Гай. — сказала Йи.

— Точно — Мано Гай. Мы проводили РНР в этой дыре раз или два в месяц в поисках высокоценных целей. Через нее транзитом проходит много плохих парней.

— Это осиное гнездо. — согласился Боуман.

Джарвис сложил руки и ждал, когда Уоттс продолжит...

— Подождите, Уоттс... — ... но Дей не смог сдержаться. — ... только не говорите мне, что вы предполагаете, что кучка козлобородых бойцов «Талибана» каким-то образом провела воздушную атаку на американский конвой — незамеченную, не меньше — всего в паре миль от одного из наших основных военных комплексов? Талибам еще тысячу лет до того, чтобы иметь военно-воздушные силы.

Уоттс поджала губы, и Чанку было любопытно посмотреть, как она справится с этой задачей. Судя по тому, что он видел до сих пор, она не боялась высказывать свое мнение или отстаивать свою точку зрения... но она не стояла перед тремя О-4, О-6 и вице-президентом Соединенных Штатов.

— Для протокола, командер, я не предполагаю, что у «Талибана» есть военно-воздушные силы. Я предполагаю, что они получили в свое распоряжение боевой беспилотник. Китайцы предлагают свою версию «MQ-1» режимам по всему региону, и благодаря бросовым ценам они продаются как горячие пирожки в ресторане «У Дэнни» в воскресенье утром. Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ, Казахстан и Пакистан — все имеют китайские программы беспилотников. Неужели можно представить, что эти же платформы попадут в руки террористов? Миллион долларов, командир; это все, что нужно, чтобы купить китайский клон «Predator».

— Ваша теория одновременно отрезвляющая и убедительная, Уоттс... — вступил Боуман. — ...

но я был в этих горах. Это труднопроходимая территория — одни скалы, козы и несколько пещер. Там нет взлетно-посадочных полос, где можно было бы запустить или посадить беспилотник «Predator», китайскую копию или что-то другое. Кроме того, я могу со стопроцентной уверенностью сказать, что у талибов нет ни собственной спутниковой сети, ни доступа к ней, необходимого для управления этими беспилотниками, и у них нет людей с образованием и подготовкой для управления таким оборудованием.

Уоттс кивнула и опустила глаза. По ее лицу Чанк понял, что она предвидела эти аргументы и взвешивает, готова ли она умереть на этом холме или нет. Он знал ее совсем недолго, но, увидев одаренный интеллект, сразу понял, в чем дело. Она уже все просчитала, иначе не стала бы сопротивляться, когда Боуман попросил ее представить свои выводы.

Прежде чем она успела ответить, Джарвис вмешался.

— Я хочу разыграть это. — сказал он Боуману. — Уитни, расскажите нам, как, по-вашему, это можно сделать.

— Вы правы, когда говорите, что развертывание талибами ББЛП с помощью спутникового ретрансляционного управления маловероятно. — она кивнула ему, затем посмотрела на Боумана. — Но помните, что этими беспилотниками можно управлять и с помощью передатчика прямой видимости. По умолчанию мы думаем о пилотах, управляющих «Predator» с баз на другом конце света. Но при наличии подходящей антенны, ноутбука и двухдневного курса обучения вполне возможно, что даже талибы смогут управлять одним из этих беспилотников. — теперь она вышагивала, и Чанк видел, как растет ее уверенность. — Наши обзоры пролетов показывают, что сейчас там ничего нет, это правда, и у нас нет снимков с момента нападения. Но есть несколько пещер очень близко к сигналу, который мы определили. И... — она повернулась лицом к спутниковому изображению на экране. Используя лазерную указку, она провела воображаемую линию между хребтом Гиндукуша и местом, помеченным «Атака конвоя». — ... имейте в виду, каждый фут высоты увеличивает рабочий диапазон беспилотника. Радио-горизонт для оператора, стоящего на уровне земли, составляет пять километров. Однако если стоять на склоне горы на высоте пять тысяч футов, радиус действия увеличивается до ста шестидесяти километров — в пределах досягаемости конвоя. — она проследила невидимую линию еще дважды, пристально глядя на нее, как бы подкрепляя вывод.

— Что вы предлагаете делать дальше, мисс Уоттс? — спросил Джарвис, но Чанк почувствовала, что вице-президент уже принял решение о том, как он намерен действовать дальше.

— Я предлагаю провести операцию РНР в этом районе, чтобы проверить место передачи, включая обыск пещер, а также человеческой разведки, чтобы выяснить, знают ли люди в этом районе что-нибудь о существовании беспилотника, контролируемого талибами. — она повернулась к нему лицом. На экране появились две зеленые звезды, обе в пределах менее двух километров от красного круга. — Сколько талибов погибло в результате нашей программы ББЛП? Сотни? Тысячи? Что если то, что мы видим сейчас — это только начало процесса выравнивания игрового поля? Я думаю, что дни, когда пятнадцатилетних мальчиков посылали на рынки, чтобы они взорвали себя, подходят к концу. Нас убаюкивало ложное чувство безопасности технологическим разрывом между нашими военными и террористами, но

китайцы сократили этот разрыв, и мы должны начать действовать соответственно.

— Я, например, считаю теорию мисс Уоттс чертовски убедительной. — Джарвис прочистил горло. — У нас в Джелалабаде много сил специальных операций, включая «пятую команду» спецназа сухопутных войск и взвод третьей группы «морских котиков». Но наша деятельность в Джелалабаде и его окрестностях постоянно отслеживается и изучается противником. Если они увидят, что к ним движется операция из расположенного там комплекса ООГСО, они разбегутся, и мы попадем в сухую яму. Я бы хотел, чтобы «Первый уровень» вошел скрытно и поработал над этой операцией.

— Легкий день, сэр. — сказал Боуман, его взгляд устремился в среднюю даль, пока его мозг работал над проблемой. — Мы направим первый взвод «Золотой эскадрильи» в Кандагар, проведем разведку полную с севера, войдем незамеченными и зачистим пещеры. В то же время, мы попросим ДПА запросить их активы в регионе, и мы начнем спутниковый поиск потенциальных мест высадки.

— Самолет ждет меня. — Джарвис кивнул и посмотрел на часы. — Передайте копию вашего плана моему начальнику штаба, Петре Фелск, когда у вас будет что-то конкретное, а я посмотрю, когда вернусь в Вашингтон, и обсужу его с президентом. Если он даст зеленый свет, считайте, что это исторический день, дамы и господа — вы только что провели и продали первую операцию для возрожденного «Первого уровня».

— Да, сэр. Мы подготовим что-нибудь к вечеру.

— Отличная работа, Уоттс, и не позволяйте этим болванам убедить вас в обратном. — вице-президент устремил свой стальной взгляд на Уитни.

— Спасибо, сэр. — сказала она, складывая, а затем разворачивая руки на груди.

Он кивнул Чанку, затем извинился и направился к двери лифта, где подождал — предположительно, чтобы дать Боуману время закончить разговор.

— Без глупостей, Чанк. — командир «Первого уровня» посмотрел на Чанка. — У тебя все в порядке с расписанием?

— Абсолютно, сэр. Позвольте мне собрать команду, и мы сразу же начнем планирование с Уоттс и Йи.

— Если мы получим зеленый свет — а я гарантирую, что так и будет — мне не нужно говорить вам, насколько безупречной должна быть первая операция. — сказал Боуман. — Если нападение на конвой было лишь разминкой, одному Богу известно, сколько американских жизней окажется под угрозой, когда они выберут следующую цель. Мы играем в догонялки, командир, а это моя самая нелюбимая игра.

— Понял, сэр. — ответил Чанк. — Вот почему я хотел бы сам возглавить миссию.

— ОЧЗИ в вашем распоряжении. — Боуман кивнул. — У вас есть три часа, чтобы положить план на мой стол. Я хочу, чтобы вы были готовы к вечеру. Если будет след, то быстро остынет.

Когда Боуман ушел, чтобы присоединиться к вице-президенту у лифта, а остальная часть комнаты начала освобождаться, Чанк пересел на сторону Уитни за стол в форме звезды.

— Отличная работа.

— Спасибо. — сказала она и выдохнула неровно. — Но ты мог бы предупредить меня, что Боуман звонит чертову вице-президенту Соединенных Штатов, чтобы получить информацию.

— Я не знал. — сказал он, подняв руки. — Клянусь, «Каблуки». Я понятия не имел.

— Раз ты так говоришь. — она сузила на него глаза. Затем, покачав головой, она добавила. — Что за сумасшедший день АФ.

— Лучше привыкай к этому, потому что это будет твоей новой нормой в «Первом уровне».

— Замечательно.

— Ты хорошо начала. — он кивнул в сторону спутникового слайда с красной точкой. — Я встречу с тобой здесь через час, чтобы уточнить все детали. А пока я должен предупредить своих ребят. Если у тебя есть соседка по комнате или вторая половинка, тебе, вероятно, следует сделать то же самое.

— О чем ты говоришь? — оправдывая его ожидание, спросила девушка.

— Помнишь? Ты идешь туда же, куда и мы, сестренка. — Чанк усмехнулся. — Собирай вещи для десятидневной командировки. О, и почему бы тебе не привести Йи из своего магазина? Я вижу, что вы хорошо работаете вместе.

Он повернулся и направился к стальной двери ОЧЗИ, чувствуя ее пристальный взгляд на своей спине.

— Возможно, стоит попросить Пилу или Моралеса помочь вам упаковать тактическое снаряжение. — сказал он через плечо. — Мой план — разместить вас, ребята, в Центре тактических операций в Джей-Бад, но мне все еще нужны ваши кинетические силы на случай, если нам придется двигаться. — он остановился, положив руку на дверную ручку, и улыбнулся ей своей лучшей техасской улыбкой. — Дерьмо быстро меняется в этом мире. Пора пристегнуться, потому что мы едем.

<http://tl.rulate.ru/book/107955/4022834>